

СКРОМНОСТЬ НЕ СИНОНИМ БЕДНОСТИ ФИЛИПП АПЕЛУА, ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙНЕР SLIM D'HERMES

— **Hermes**, эскиз
Филиппа Апелуа
к Slim d'Hermes,
2015

— **Hermes**, Slim
d'Hermes, 39,5 mm
Rose Gold, 2015

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— **Hermes**, Slim
d'Hermes, 32 mm
Rose Gold, 2015

— **Hermes**, Slim
d'Hermes, 25 mm
Rose Gold, 2015

ИМЕННО БУКВЫ ПОЗВОЛЯЮТ
СОЗДАТЬ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЧАСОВ

Еще зимой Hermès устроил закрытый просмотр новой коллекции в своей парижской штаб-квартире. Главные часовые журналисты получили возможность первыми оценить замечательные тонкие Slim d'Hermes. Это были не просто прекрасно сделанные часы, они отличались особым начертанием цифр, специально разработанных графическим дизайнером Филиппом Апелуа. Мы помним его по участию в конкурсах графического дизайна «Золотая пчела», где он дважды получал призы. В Базеле нам наконец-то представилась возможность с ним поговорить.

— Как вы объяснили Hermès, что именно вы будете для них делать?

— Они сами мне объяснили, что я буду для них делать. Филипп Делоталь (креативный директор La Montre Hermès.— «Стиль-Часы») пришел ко мне по рекомендации Пьера-Алексиса Дюма (арт-директор Hermès.— «Стиль-Часы») и сказал: «Мы хотим новые часы — тончайшие, элегантнейшие, легчайшие — совершенно отличающиеся от тех, что были раньше, но в то же время связанные с историей марки. Нечто вне моды».

— Очень точный, даже детальный заказ!

— Да, что и говорить. Были, правда, данные, которые я получил заранее, — круглый циферблат, очень тонкие по рисунку крепления для ремешков, нет цвета и так далее. Форма — совершенный круг. Это тут же привело меня к геометрии в начертании цифр, сочетании линии и окружности. Моя работа была — написать 12 знаков.

— Что привело вас к такой работе?

— Я стал, как у нас говорят, «графистом», сам того не желая, я хотел заниматься живописью, но мест на факультете уже не было. Я хотел быть писателем, хотел быть танцовщиком, но оказался на факультете графического дизайна, и, может быть, то, что я сейчас делаю, объединяет все мои желания.

— Хореография букв, литература красок, чувственность каллиграфии?

— Вот именно. Я полюбил эту профессию. Она часто подчинена коммерции, это правда, но я воспринимаю ее как чисто художественную деятельность. Я научился этому в школе Декоративных искусств в Париже, а потом отправился в Голландию, где стал стажером в Total Design. Именно там я решил, что графический дизайн — это то, о чем я мечтал. Меня послал туда один из моих преподавателей, там я открыл целый мир каллиграфии и типографики. Они были настоящими наследниками «Де Стиль» и русского конструктивизма.

— Голландская школа знаменита, как, впрочем, и швейцарская, благодаря которой сделаны ваши часы.

— Чтобы быть швейцарцем, надо здесь родиться, местный дизайн тоже прекрасен.

— Вы занимались плакатами, книгами. А теперь часами. Совсем разные масштабы, размеры шрифта.

— Афиши живут в городском пространстве, часы на руке, но проблематика та же. Я не думаю, что физические размеры шрифтов так же важны, как их начертание. Разница только в том, что афиша должна передать информацию, а знаки на циферблате сообщают гораздо меньше, они «молчат», пока их не коснется волшебная стрелка.

— Ваши цифры очень современные, образ часов, на которых они расположены, наоборот, исключительно классичен.

— Я считаю, что это хорошо. Это не декор, который паразитирует на форме и мешает чтению.

— Но если мы говорим о круглых часах, в них практически не нужны цифры.

— Да, но я думаю, что именно буквы позволяют создать идентичность часов. Мне кажется, что в чистоте и скромности не стоит доходить до бедности. Если слишком многое убрать, ничего не останется. Надо найти акциденты, детали, которые оживят образ.

— Вы не знали с самого начала, что на циферблате появится секундная стрелка на шести часах?

— Нет, не знал, но это для меня не имело никакого значения. Создание часов — командная работа, каждый занимается своим делом.

— Но ведь для вас не было сюрпризом, что модели будут разного размера — 39,5 мм, 32 мм и 25 мм?

— Это я знал и потому использовал паузы в написании букв. Они позволяют глазу реконструировать недостающие части и сохранить легкость даже в самом маленьком циферблате. В часах 25 мм буквы могли стать слишком громогласными, я чуть приглушил их, в них есть молчание. Оно принесло легкость, воздушность.

— Вы все время говорите о «буквах», в то время как речь идет о цифрах. Нет ли у вас намерения создать на их основе полноценный шрифт?

— У меня не было желания рисовать все буквы. Меня и не просили. Надо ли разрабатывать весь алфавит? Не думаю. Если за цифрами последуют буквы и появится типографский шрифт, кто угодно сможет его использовать. Это нанесет ущерб идентичности Slim d'Hermes, неповторимости их послания.

Беседовал Алексей Тарханов